

Однажды в дом, где жила 8-летняя Шакила с родными, ворвались мужчины, вооруженные автоматами, и похитили девочку и ее родственницу, повествует The New York Times. Оказалось, что девочек забрали в рабство в соответствии с традиционным афганским обычаем под названием "баад", поясняет журналистка Алисса Д. Рубин. Баад запрещен афганским законодательством, а также шариатом в понимании большинства имамов. Но в Афганистане этот обычай, по-видимому, все равно процветает.

"Шакилу забрали и удерживали около года за то, что один из ее дядьев сбежал с женой местного влиятельного человека. Именно этот человек, возмущенный тем, как пострадала его честь, приказал своим людям похитить девочку", - повествует газета. У случая Шакилы есть две необычные стороны: во-первых, девочке удалось сбежать, во-вторых, она и ее семья согласились рассказать о своих мытарствах иностранцам. Симптоматична реакция отца девочки на похищение: он разозлился, так как уже обещал ее в жены.

"Мы не понимали, что происходит", - рассказывает Шакила, которой теперь 10 лет. "Нас посадили в темную комнату с каменными стенами; там было грязно. Они били нас палками и повторяли: "Ваш дядя сбежал с нашей женой (так в оригинале. - Прим. ред.) и нас обесчестил, в отместку мы вас изобьем".

По словам правозащитников и сотрудников благотворительных организаций, баад широко практикуется в селах на юге и востоке Афганистана в пуштунских районах. "Девушек, часто маленьких девочек, забирают в рабство и принудительно выдают замуж. Обычно эти факты скрывают, так как девушек отдают в качестве компенсации за "постыдные" преступления и проступки: убийства и супружеские измены, а также за нарушения обычаев - например, когда влюбленные сбегают, чтобы соединиться против воли родных", - говорится в статье.

Почему люди не идут в суд, а прибегают к обычаям типа баада? "Две причины - во-первых, администрация коррумпирована, открыто требует денег за каждый иск без разбора, во-вторых, нестабильность", - говорит племенной старейшина из провинции

Гильменд Хаджи Мохаммед Надер Хан. "А в местах, где есть талибы, они не позволяют людям обращаться с проблемами в суды", - добавил он.

В последнее время баад удалось потеснить, но защитники прав женщин опасаются: эти достижения рухнут после вывода войск НАТО и прекращения финансирования просветительских программ.

"Обычай выменивать женщин зародился еще в доисламские времена, когда по горам и пустыням Афганистана странствовали племена кочевников", - отмечает газета. Суда и полиции у кочевников не было, но если требовалось урегулировать конфликт, в качестве материальной компенсации служили девушки: "скот дороже девушек, ведь скот можно продать", - разъясняет социолог Насрин Гросс.

Идея в том, чтобы отдать девушку из семьи преступника в жены родственнику жертвы преступления. Если семьи породнятся, они вряд ли продолжат кровную месть. Девушка своим трудом возместит убытки от гибели родича, а ее дети станут хотя бы символической заменой ушедшему.

"Но все это небольшое утешение для девушки или девочки, которая олицетворяет врага клана. На нее неожиданно обрушивается жестокость, ее часто принуждают к интимным отношениям, несмотря на юный возраст", - говорится в статье.

"Баад плох тем, что люди обычно не смягчаются. Баад задабривает их ровно настолько, чтобы они не шли убивать людей из чужого клана, но не настолько, чтобы они обращались с девочкой по-человечески", - поясняет Гросс.

Семья Шакилы не выступает против баада в принципе. Но в ее случае похищение произошло еще до вердикта джирги, и к тому же Шакила еще младенцем была помолвлена с дальним родственником, живущим в Пакистане. "По обычаям пуштунов, ее нельзя отдавать, так как она - собственность другого мужчины", - поясняет автор.

Женщины относятся к бааду иначе, чем мужчины: мужчины уверены, что это способ

предотвратить кровную месть, а женщины сочувствуют девочкам, которым приходится расплачиваться за чужие грехи.

Шакила рассказала, что ее и родственницу выпустили из темной комнаты только через три месяца. Им велели таскать дрова и воду. Весь год им ни разу не дали чистой одежды, а первые полгода даже не разрешали стирать ту одежду, в которой их привезли. Кормили их через день, хлебом и водой. "Они мучили нас так, как ни один человек не обойдется с другим человеком", - говорит Шакила. Когда ей удалось сбежать и добраться до дома сестры, та ее едва узнала.

Местный правитель организовал поиски Шакилы и пригрозил убить всех мужчин из ее семьи. Семейство было вынуждено бежать, побросав свое скудное имущество. Теперь они живут в столице провинции Кунар в глинобитном доме без отопления и электричества. Попытка обратиться в суд провалилась - им велели обратиться в полицию в их селении Нарай, но шеф полиции - родственник правителя.

Алисса Дж. Рубин
The New York Times
Источник материала: InoPressa.ru